

В диссертационный совет 35.2.019.01,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»,
(350044, Краснодар, ул. Калинина, д. 13)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертационное исследование соискателя ученой степени
кандидата юридических наук Теучежа Асфара Асланбиевича
на тему «Реализация прокурором функции установления объективной
истины в уголовном судопроизводстве России»
по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

Тема диссертационного исследования А.А. Теучежа представляется весьма актуальной для теории и практики современного российского уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что и ученые, и практики единодушно отмечают важнейшую роль прокурора в обеспечении законности уголовно-процессуальной деятельности, охране прав и свобод ее участников, осуществлении уголовного преследования, вопрос о том, какова должна быть законодательная регламентация выполняемых им функций, какими полномочиями должен обладать прокурор для их эффективной реализации, является остро дискуссионным. Основания для таких дискуссий дали те многочисленные, но не всегда продуманные, плохо согласующиеся с традиционными для отечественного уголовного процесса постулатами о полномочиях властных участников процесса, изменения, которые были внесены за последние 18 лет в действующее законодательство.

Исследование автором проблем, связанных с реализацией прокурором функции объективной истины при производстве по уголовному делу, позволило выявить пробелы законодательной регламентации правового положения прокурора при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, его роли в установлении фактических обстоятельств совершенного преступления на разных этапах и в разных формах уголовного судопроизводства. Результаты подобного исследования, теоретические

положения и выводы, содержащиеся в диссертации, развивают научные знания о роли прокурора и выполняемых им функциях в уголовном процессе и факторах, способных повысить эффективность уголовного судопроизводства в целом.

В теории российского уголовного процесса проблемам, связанным с досудебной и судебной деятельностью прокурора, а также с возможностью и необходимостью установления истины по уголовному делу, всегда уделялось большое внимание. А.А. Теучеж на монографическом уровне последовательно рассматривает вопросы, связанные с сущностью объективной истины в уголовном судопроизводстве и обоснованием наличия в деятельности прокурора функции установления объективной истины по уголовным делам. Такой подход, свидетельствующий о новизне представленной автором диссертации, позволил соискателю сформулировать ряд суждений, развивающих теорию уголовно-процессуального права положениями о направлениях уголовно-процессуальной деятельности прокурора и в целом о возможностях повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности в целях достижения ее общего назначения.

Нормативное содержание деятельности прокурора по установлению объективной истины в уголовном судопроизводстве излагается автором на основе законодательства России, с учетом теоретико-правовых позиций, изложенных в решениях Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, положений ведомственных нормативных актов.

В целом диссертантом достаточно успешно реализована цель исследования – «обоснование существования уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу и ее реализации прокурором, изучение специфики ее реализации в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, разработка правовых, научных, практических рекомендаций и предложений, направленных на обеспечение реализации прокурором указанной уголовно-процессуальной функции».

Достоинством представленной работы является использование в ней многочисленных литературных источников и нормативных актов. Содержание диссертации оживляется полемикой, которую соискатель успешно, и в то же время корректно ведет с другими авторами.

Логичной выглядит структура работы, состоящей из введения, трех глав и заключения. Первая глава работы закономерно посвящена исследованию сущности объективной истины в уголовном судопроизводстве и общим проблемам реализации прокурором функции установления объективной истины. Во второй главе автор рассматривает проблемы реализации прокурором рассматриваемой функции на досудебных стадиях уголовного процесса, и в третьей главе - в стадии судебного разбирательства.

Вполне состоятельными являются методологическая, правовая, эмпирическая и теоретическая основы исследования.

В целом достаточно обоснованными выглядят положения, выносимые автором на защиту (с. 12-16 диссертации).

Теоретические положения, выводы и рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения, составляющие содержание диссертации, сформулированы А.А. Теучежем самостоятельно и отражены в полученных им научных результатах, многие из которых представляются интересными и заслуживающими поддержки. К ним, в частности, относятся:

- вывод автора о том, что требование всесторонности, полноты и объективности установления обстоятельств совершенного преступления не только не противоречит, но, напротив, корреспондирует принципу состязательности, что эти положения в своем единстве и сочетании наиболее продуктивно способны создать необходимые условия для установления истины по уголовному делу, защиты прав, свобод и интересов участников уголовного судопроизводства (стр. 38-39 диссертации);

- обоснование автором наличия в деятельности прокурора в качестве самостоятельной функции установления объективной истины по уголовному делу (стр. 50-55 диссертации). В тоже время весьма уязвимым является довод, приводимый соискателем в подтверждение этого теоретического положения, о том, что «осуществление прокурором данной уголовно-процессуальной функции подтверждается результатами проведенного нами анкетирования сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации» (с. 48 диссертации).

- обоснование положения о том, что основными причинами отмены прокурором решений следователя и дознавателя о прекращении и приостановлении предварительного расследования и возвращения уголовного дела на дополнительное расследование является неполнота установления фактических обстоятельств совершенного преступления, то есть неустановление истины по уголовному делу (с. 89-94, 99-104 диссертации);

- авторское представление об осуществлении прокурором функции процессуального руководства деятельностью дознавателя (стр. 107-110 диссертации);

- позиция соискателя относительно возможности установления истины при производстве дознания в сокращенной форме и роли прокурора в этом (стр. 122-128);

- выявленные А.А. Теучежем возможности участия прокурора в установлении объективной истины на предварительном слушании и в различных частях судебного разбирательства (с. 132-149 диссертации);

- рассуждения автора об особенностях деятельности прокурора, поддерживающего государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей, по установлению обстоятельств совершенного преступления, завершающиеся выводом о том, что истинность вердикта присяжных напрямую определяет то, будет ли постановленный на его основе приговор

обоснованным и законным, и значит, соответствующим объективной истине (параграф 2 главы 3 диссертации).

В работе имеется и ряд других, заслуживающих внимания теоретических положений и предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, которые послужили основой для создания автором научно обоснованного представления о сущности объективной истины в уголовном судопроизводстве и деятельности прокурора по ее установлению в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, которые в комплексе представляют собой пути устранения выявленных в ходе диссертационного исследования дефектов нормативного регулирования и практики установления фактических обстоятельств совершенного преступления.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в ходе изучения опубликованной прокурорской практики и практики судов общей юрисдикции, более двухсот материалов прокурорских проверок и актов прокурорского реагирования, 150 материалов уголовных дел, 97 материалов проверок сообщений о преступлении за 2021–2023 г., результаты анкетирования 140 работников органов прокуратуры одиннадцати субъектов Российской Федерации, а также материалы ранее проведенных исследований других авторов.

Объем и характер собранных эмпирических данных обеспечил репрезентативность результатов диссертационного исследования и является основанием для вывода об их обоснованности и достоверности.

Диссертантом сделано значительное число предложений по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, которые, как правило, заслуживают поддержки (с. 72, 88, 100-101, 105 и др. диссертации, приложение 4).

Тем самым, многие содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации, а равно используемая для их обоснования аргументация

представляют научный интерес и могут быть расценены как личный вклад автора в науку уголовного процесса.

Основные положения и выводы диссертационного исследования А.А. Теучежа прошли достаточную апробацию. Соискатель неоднократно выступал с докладами по теме диссертации на научных мероприятиях международного и всероссийского уровня, имеет 12 единоличных публикаций, пять из которых размещены в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень, рекомендованный ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» и Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Все отмеченные выше достоинства свидетельствуют о самостоятельном характере и достаточном теоретическом уровне представленного А.А. Теучежем диссертационного исследования. Выводы, сформулированные в диссертации, в целом логичны и убедительны. Усилиями автора создана творческая работа, теоретическая значимость которой обусловлена сформулированными концептами, раскрывающими сущность объективной истины при производстве по уголовному делу и порядок реализации прокурором функции ее установления в досудебном производстве и на стадии судебного разбирательства.

Однако наряду с указанными достоинствами рассматриваемой работы в ней имеются и некоторые противоречивые, не всегда последовательные или недостаточно обоснованные положения.

1. Так, в положении 2.2, выносимом на защиту, автор формулирует понятие объективной истиной при производстве предварительного расследования, как «промежуточных и итоговых процессуальных выводов и решений, принимаемых органами предварительного расследования,

прокурором и судом при доказывании обстоятельств, подлежащих установлению и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанных на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления». Однако суд в ходе предварительного расследования не принимает никаких решений, которые были бы связаны с доказыванием обстоятельств совершенного преступления. Осуществляя судебный контроль за действиями и решениями органов расследования и прокурора, ограничивающими конституционные права и свободы личности, суд не имеет права оценивать доказанность обстоятельств совершенного преступления, истинность их установления. Тем более, что далее в диссертации автор сам утверждает, что «сущность объективной истины в уголовном процессе заключается в том, чтобы установить в полном и точном соответствии с действительностью событие преступления, виновность определенного лица в совершении этого преступления и все обстоятельства, определяющие степень ответственности этого лица за содеянное, или же убедиться в обратном, т.е. в том, что в действительности преступление не было совершено, не виновно привлеченное лицо» (стр. 27 диссертации). Но к решению этих вопросов в досудебных стадиях процесса суд никакого отношения не имеет.

2. А.А. Теучеж достаточно произвольно использует устоявшуюся в современной теории уголовного процесса терминологию и, как следствие, в диссертации появляются утверждения, с которыми трудно согласиться. Так, на стр. 42 диссертации автор пишет, что под «уголовно-процессуальными функциями прокурора следует понимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом его полномочия общего характера для выполнения задач и достижения целей уголовного процесса». И далее по тексту диссертации автор неоднократно утверждает, что уголовно-процессуальные полномочия – это и есть функции прокурора (стр. 68). Однако, хотя понятие уголовно-процессуальных функций и является весьма дискуссионным в

уголовно-процессуальной доктрине, но общепризнанным ныне является недопустимость смешения таких категорий, как функции и полномочия участников процесса.

Точно также невозможно согласиться с утверждением о том, что «направлениями прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве являются стадии уголовного процесса» (стр. 43 диссертации), или что подготовительная часть судебного разбирательства, прения сторон, судебное следствие являются стадиями уголовного процесса (стр. 141 диссертации).

3. Как представляется, автор неверно понимает и излагает в диссертации положения ч. 6 ст. 148 УПК РФ, считая, что для утраты юридического значения постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо, кроме постановления прокурора о его отмене, еще и постановление руководителя следственного органа об этом же (стр. 74-75 диссертации). Некоторые основания для такого представления действительно дает редакция части 6 ст. 148 УПК РФ, являющаяся одним из многочисленных примеров низкой законодательной техники действующего уголовно-процессуального закона. Дело в том, что в данной части ст. 148 УПК РФ законодатель объединил полномочия прокурора и руководителя следственного органа в отношении решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Данное решение следователя может быть отменено не только прокурором, но и руководителем следственного органа. Но, так как законодатель не выделил полномочия РСО не только отдельной частью в данной статье, но хотя бы абзацем, то действительно может создаться впечатление, что постановление прокурора должно быть подтверждено постановлением руководителя следственного органа. Фактически же постановление прокурора об отмене указанного постановления следователя, безусловно, является окончательным и оно, конечно же, не требует своего подтверждения решением руководителя следственного органа. И для того,

чтобы убедиться в том, автору следовало бы включить данный вопрос в анкету, по которой он проводил опрос практических работников.

То же самое касается ошибочной трактовки соискателем аналогичных положений ч. 1 ст. 214 УПК РФ, касающихся отмены прокурором решения следователя о прекращении уголовного дела (стр. 89 диссертации).

4. Весьма нечетко обозначена позиция соискателя относительно такого полномочия прокурора, как утверждение постановлений дознавателя о прекращении производства по уголовному делу и дача согласия дознавателю на прекращение дела. Судя по тексту диссертации (стр. 112), автор считает «дачу прокурором согласия на прекращение дела» и «утверждение прокурором постановления о прекращении дела» самостоятельными полномочиями, применяемыми прокурором в зависимости от того, по какому основанию прекращается уголовное дело. Как представляется, суть данных полномочий одинакова. Утверждая решение дознавателя о прекращении уголовного дела, прокурор, по сути, дает согласие на принятие данного решения. В противном случае, исходя из формулировки п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, при прекращении уголовного дела дознавателем, например, в связи с примирением сторон прокурор должен сначала дать согласие на прекращение дела, а затем – утвердить это решение дознавателя.

Кроме того, Генеральный прокурор РФ в п. 35 своего приказа от 19.01.2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» указал на то, что прокурор дает согласие на прекращение уголовного дела только по основаниям, предусмотренным ст.ст. 25, 28 и 28.1 УПК РФ; а в остальных случаях согласия либо утверждения прокурором постановления дознавателя о прекращении уголовного дела не требуется.

5. Поверхностным представляется освещение автором вопроса об основаниях прекращения прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве. Говоря об этом, соискатель ссылается лишь на приказ

Генеральной прокуратуры № 107, в котором такие основания указаны в самом общем виде. Между тем в теории уголовного процесса данный вопрос разработан весьма основательно. В частности, в диссертационном исследовании И.И. Поляковой «Основания и порядок прекращения действия досудебного соглашения о сотрудничестве на стадиях уголовного процесса Российской Федерации» предложен четкий перечень оснований, по которым прокурор может и должен инициировать прекращение действия досудебного соглашения. С учетом того, что А.А. Теучеж предлагает закрепить в УПК РФ норму, посвященную основаниям и процедуре расторжения соглашения (стр. 178 диссертации), было бы целесообразно указать конкретный перечень таких оснований.

6. Не всегда уместными выглядят приведенные автором примеры из практики. В частности, вряд ли в диссертационном исследовании нужны примеры использования прокурором отдельных полномочий, предоставленных ему ст. 37 УПК РФ. Никаких сомнений в том, что эти полномочия реализуются прокурором при производстве по уголовным делам, нет. Например, А.А. Теучеж приводит примеры отмены прокурором решений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела (стр. 65-66, 68 диссертации) или дачи указаний дознавателю (стр. 107-108 диссертации). Но эти полномочия используются прокурором весьма активно (решения об отмене постановлений следователя принимаются прокурором тысячами и по сотням уголовным дел прокуроры дают указания дознавателям). Поэтому в контексте данной работы такие примеры выглядят совершенно неиллюстративными, неуместными.

А вот в других случаях, когда примером из практики нужно было бы подтвердить обоснованность того или иного заявления автора, такие примеры в работе отсутствуют. Так, на стр. 108 диссертации А.А. Теучеж говорит о том, что неполноте предварительного расследования «способствуют недостатки прокурорской деятельности в области процессуального надзора на всем

протяжении расследования, что прокуроры проверяют лишь обоснованность и законность итоговых процессуальных выводов и решений, упуская возможность своевременного восполнения пробелов в ходе расследования». Но без каких-либо статистических данных или примеров из практики такое утверждение автора выглядит достаточно голословным.

Точно также можно упрекнуть автора в том, что, говоря об «обстоятельства, возникновение которых может являться основанием для заявления прокурором ходатайства о возвращении уголовного дела судом», он опирается исключительно на данные, опубликованные другими авторами, на «анализ процессуальной литературы» (стр. 135 диссертации). Это положение было бы более убедительным, если бы автор подтвердил его данными официальной статистики или примерами из практики.

7. Работа не свободна от целого ряда грамматических ошибок и редакционных погрешностей, которые порой искажают мысль автора. Так, не вполне корректным является утверждение А.А. Теучежа на стр. 24-25 диссертации о том, что УПК РСФСР «закреплял требование полноты, объективности и всесторонности производства по делу в качестве общеотраслевого принципа». В УПК РСФСР не было главы, посвященной принципам уголовного судопроизводства, и рассматриваемое положение причислялось к принципам процесса лишь учеными-процессуалистами. Кроме того, не вполне понятно, что это за «общеотраслевые принципы». При классификации принципов уголовного судопроизводства принято говорить об отраслевых и межотраслевых принципах.

Или на стр. 119 диссертации соискатель говорит о том, что «основанием для возвращения уголовного дела дознавателю для пересоставления обвинительного акта по причине не установления истины по делу является отсутствие в деле данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию». Но в данном случае прокурор возвращает уголовное дело не для пересоставления обвинительного акта, а для производства дополнительного дознания.

Или на стр. 166 работы А.А. Теучеж говорит о том, что ныне «в системе уголовного судопроизводства России функционирует два вида особого порядка судебного разбирательства: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Но это утверждение не соответствует положениям УПК РФ, в котором предусмотрен еще один особый порядок судебного разбирательства – по делам, по которым досудебное производство осуществлялось в форме сокращенного дознания. И хотя ст. 226.9 УПК РФ называется «Особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме», в ней регламентирована разновидность именно особого порядка судебного разбирательства, позволяющего не проводить исследования собранных в досудебном производстве доказательств.

Примером еще одной подобной неточности является заявление диссертанта о том, что при заявлении обвиняемым ходатайства об особом порядке судебного разбирательства прокурор «выступает в качестве надзорного органа и вправе не давать согласие на заявленное обвиняемым ходатайство о постановлении приговора в особом порядке». В подобных ситуациях прокурор выступает не как «надзорный орган», а как представитель стороны обвинения, и в п. 3 ч. 2 ст. 314 УПК РФ, на который ссылается А.А. Теучеж, речь идет о согласии именно государственного обвинителя.

И подобных примеров, к сожалению, в тексте диссертации и автореферата можно найти достаточно много. Кроме того, автор нередко сбивается с научного стиля изложения материала на публицистический, и в работе появляются выражения, типа «предоставление неких «поблажек» обвиняемому», «отдельные части признаков преступления», «правоприменительное сообщество» и т.п..

Высказанные замечания носят частный характер, касаются дискуссионных положений и ориентируют автора на более четкое формулирование и развернутую аргументацию своих научных взглядов. Они не влияют на общую положительную оценку представленной к защите диссертации.

Автореферат диссертации отражает основные положения проведенного А.А. Теучежа исследования. Содержание работы достаточно широко представлено в опубликованных автором статьях.

Таким образом, диссертация А.А. Теучежа на тему «Реализация прокурором функции установления объективной истины в уголовном судопроизводстве России», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в последней редакции), является самостоятельной, завершенной, творческой, обладающей внутренним единством научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки и практики уголовного судопроизводства, а ее автор – Асфар Асланбиевич Теучеж заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
доктор юридических наук, профессор

Н.С. Манова

14 января 2025 г.

Сведения об оппоненте:

Манова Нина Сергеевна - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Чернышевского д. 104

Официальный сайт: <http://www.sgyoa.pf.ru/>

Телефон: +7 (8452) 299-071

e-mail оппонента: n.manova@mail.ru

тел. 8 917 215 5212

С отзывом ознакомлен

30.01.2025 Мусиженко А.А.

В диссертационный совет 35.2.019.01,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
по адресу: 350044, г. Краснодар,
ул. Калинина, дом 13

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Теучеж Асфара Асланбиевича
на тему «Реализация прокурором функции установления объективной истины
в уголовном судопроизводстве России», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)
(Краснодар, 2024)

На протяжении длительного времени в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве и в теории существовало единое мнение по вопросу о том, что установление объективной истины является одним из основных принципов и целью уголовного судопроизводства. Их всесторонняя правовая регламентация была осуществлена еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.: целью уголовного судопроизводства объявлялось обнаружение материальной истины, а средством ее установления – всестороннее, полное и объективное исследование доказательств и обстоятельств дела при активном участии не только сторон, но и суда. Действующий УПК РФ 2001 г. не содержит положения об установлении объективной истины. В ходе преобразования отечественного уголовного судопроизводства была предпринята попытка сформулировать концепцию истины, в основу которой был положен отказ от ее установления при производстве по уголовным делам.

В настоящее время в научных публикациях не стихает дискуссия о необходимости восстановления в уголовно-процессуальном законодательстве России принципа установления объективной истины. Высказываются различные точки зрения по поводу сущности истины в уголовном процессе и ее видов. Одни авторы считают, что несмотря на то что понятие «истина» в действующем УПК РФ не упоминается, это не означает, что деятельность по доказыванию не преследует цели ее установления и без ее достижения уголовное судопроизводство не решит ни одну из задач, связанных со своим назначением. Другие авторы, напротив, отмечают, что требование достижения истины по каждому делу относят к инквизиционному процессу. Ответа на вопрос об истине в уголовном судопроизводстве, который можно было бы назвать единственно верным, нет по сей день.

Не вдаваясь подробно в научную дискуссию о необходимости закрепления в законодательстве объективной истины, все же невозможно не признавать ее существования. Прокурору, как участнику уголовного

судопроизводства, реализующему не только функцию уголовного преследования, но и функцию надзора за процессуальной деятельностью в стадии предварительного расследования и координационную функцию, обладающему по сравнению с другими участниками со стороны обвинения более высоким процессуальным статусом, подкрепляемым совокупностью представленных ему полномочий, отводится важнейшая роль по установлению объективной истины в уголовном судопроизводстве.

Вышеизложенное свидетельствует о несомненной **актуальности диссертационного исследования Теучеж А.А.**

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определяется логической структурой исследования, его методологической основой, инструментарием и качеством источников полученной научной информации.

Научная обоснованность и достоверность диссертанта подтверждается **эмпирической базой исследования**, которую составили данные опубликованной прокурорской практики, официальные статистические данные прокурорской деятельности и судов общей юрисдикции, анализ более двухсот материалов прокурорских проверок и актов прокурорского реагирования, изучено 150 материалов уголовных дел, а также 97 материалов проверок сообщений о преступлении за 2021–2023 г. Автором обширно используются эмпирические данные, содержащиеся в научных публикациях, в печатных и электронных средствах массовой информации. Автором проведено анкетирование 140 прокуроров, заместителей и помощников прокуроров Республик Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия – Алания, Краснодарского и Ставропольского краев, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей по вопросам, связанным с объектом и предметом работы.

Диссертация выделяется скрупулезным сопоставлением доктринальных позиций по анализируемым вопросам темы исследования. Впечатляет общий объем использованных источников, включающий 364 наименования.

Диссертационная работа представляет собой целостное, завершенное, логически последовательное исследование, объемлющее:

- концептуальные основы объективной истины в уголовном судопроизводстве;
- методологическое обоснование реализации прокурором функции установления объективной истины в уголовном судопроизводстве;
- детальное изучение сущности и содержания реализации прокурором функции установления объективной истины в уголовном судопроизводстве;
- исследование особенностей реализации прокурором функции установления объективной истины на различных стадиях уголовного судопроизводства, что позволило сформировать систему реализации прокурором функции установления объективной истины.
- предложения по совершенствованию нормативно-правовых норм, регламентирующих полномочия прокурора, позволяющих ему добиваться

установления объективной истины по уголовному делу, а также рекомендации по повышению качества и эффективности данной прокурорской деятельности.

Посредством избрания оптимальных научных методов познания диссертанту в целом удалось достичь **цели**, а именно обосновать существование уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу и ее реализации прокурором, изучить специфику ее реализации в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, разработать правовые, научные, практические рекомендации и предложения, направленные на обеспечение реализации прокурором указанной уголовно-процессуальной функции.

Поставленные в диссертации **задачи** согласуются с обозначенной целью исследования и формируют представление о его ключевых направлениях.

В диссертации верно определены **объект и предмет исследования**. Объектом явилась совокупность уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих между прокурором и иными участниками уголовного судопроизводства при осуществлении прокурором своих полномочий, направленных на реализацию уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по делу. Предметом исследования выступила совокупность норм российского законодательства, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность прокурора; правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ; прокурорская и судебная практика; статистические сведения прокурорской и судебной правоприменительной деятельности; мнения и позиции ученых юристов, а также действующих сотрудников органов прокуратуры России.

Научная новизна диссертации несомненна и определена как самим фактом обращения соискателя к исследованию неразрешенных в теории и на практике вопросов функций и направлений деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, так и методологическом обосновании модели реализации прокурором функции установления объективной истины в уголовном судопроизводстве России, способной стать фундаментом для дальнейшего развития уголовно-процессуальной науки в исследуемом направлении.

Результаты диссертационного исследования Теучеж А.А. обладают признаками научной новизны, существенно уточняют и развивают известные научные положения. Безусловно, заслуживают внимания и обсуждения положения, которыми:

- сформулированы авторское определение понятия объективной истины в уголовном процессе, понятие установления объективной истины в стадии возбуждения уголовного дела, при производстве предварительного расследования по делу, в стадии судебного разбирательства;

- определены и классифицированы полномочия прокурора, с помощью которых реализуется функция установления объективной истины в досудебных и стадиях и стадии судебного разбирательства

- разработаны предложения и рекомендации о расширении полномочий прокурора и укреплению его процессуального статуса в рамках уголовного

процесса для обеспечения эффективного решения задачи по установлению прокурором объективной истины по уголовному делу как непосредственным, так и опосредованным путем.

Совокупность отмеченных выводов и положений, обладающих признаками научной новизны, образует целостную, оригинальную концепцию реализации прокурором функции установления объективной истины в уголовном судопроизводстве России, которой закладываются основы для совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики.

Теоретическая значимость исследования проявилась в том, что представленные в диссертации выводы и рекомендации целенаправлены на разрешение насущных теоретических и практических вопросов, связанных с участием прокурора в уголовном судопроизводстве. Сформулированная автором последовательная система выводов и разработки комплекса научно-теоретических положений существенно обогащают науку уголовно-процессуального права, в частности, такие разделы, как «Принципы уголовного судопроизводства» «Участники уголовного судопроизводства», «Возбуждение уголовного дела», «Предварительное расследование», «Судебное разбирательство». Теоретическая значимость также выражается в создании автором научной базы, обосновывающей предложения по улучшению существующего законодательства и практики его применения. Исследовательские результаты могут стать основой для последующего развития науки уголовного процесса России.

Практическая значимость данного исследования заключается в представленных автором предложениях и рекомендациях касательно усовершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В работе сформированы новые нормы и предложены модифицированные редакции существующих статей УПК РФ. Результаты исследования могут быть полезными для оптимизации практической деятельности органов прокуратуры. Материалы диссертации могут применяться в учебном процессе в рамках преподавания курса «Уголовный процесс» в высших юридических учебных заведениях.

Структура диссертации обусловлена ее целями и задачами и состоит из введения, трех глав, семи параграфов, четырех разделов, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений.

Во *введении* обосновывается актуальность избранной темы, степень ее разработанности, определяются цели и задачи исследования, его объект и предмет, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы работы, ее научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные о структуре диссертации.

Первая глава «Объективная истина в уголовном процессе России» посвящена анализу доктринальных положений, касающихся сущности объективной истины, ее значения и роли прокурора в ее установлении, и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие, сущность и значение объективной истины в уголовном процессе России» диссертант достаточно подробно проанализировал и выделил три этапа исторического и правового развития научной дискуссии вокруг проблемы истины в отечественной уголовно-процессуальной науке – дореволюционный, советский и современный (стр. 20-39 диссертации). Автор верно отмечает, что первым нормативно-правовым актом, закрепившим обязанность суда и лиц, осуществляющих уголовное преследование, устанавливать истину по уголовному делу, был Устав уголовного судопроизводства 1864 года, который сформулировал цель российского уголовного судопроизводства – установление истины по каждому уголовному делу. В советский период российского государства, несмотря на отказ от многих положений дореволюционного уголовно-процессуального законодательства, нормы об установлении объективной истины по уголовному делу нашла отражение и получила дальнейшее развитие в УПК РСФСР 1922 года. Наиболее системно и последовательно принцип установления объективной истины по уголовному делу был реализован в УПК РСФСР 1960 года. Применительно к действующему УПК РФ 2001 года отмечено в отличие от своих предшественников, он не содержит прямого требования устанавливать истину по уголовному делу. Диссертант справедливо замечает, что законодатель, отменяя принцип истины, а, соответственно всесторонность, полноту и объективность производства по уголовному делу, встал на сторону состязательной модели уголовного процесса (стр. 27 диссертации).

Во втором параграфе «Прокурор как один из субъектов реализации функции установления объективной истины в уголовном процессе» диссертант анализирует процессуальные полномочия прокурора и верно формулирует вывод о том, что помимо функций уголовного преследования и осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, прокурор выполняет и иные уголовно-процессуальные функции, в том числе функцию по установлению объективной истины по уголовному делу, то есть деятельность прокурора в уголовном процессе носит многофункциональный характер. (стр. 39-55 диссертации).

Вторая глава диссертации «Реализация прокурором функции установления объективной истины в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Реализация прокурором функции установления объективной истины на стадии возбуждения уголовного дела» (стр. 56-83 диссертации) предложено полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины в стадии возбуждения уголовного дела, можно разделить на три группы: 1) полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины, реализуемые при проверке сообщения о преступлении, 2) полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины, реализуемые при принятии решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, 3) Полномочия прокурора,

направленные на установление объективной истины, реализуемые при рассмотрении жалоб лиц, чьи права и законные интересы были нарушены действиями (бездействиями) или решениями, принятыми органами предварительного расследования на данной стадии (стр. 62-63 диссертации).

Во втором параграфе «Реализация прокурором функции установления объективной истины при производстве предварительного расследования», состоящем из двух разделов, сформулировано понятие объективной истины при производстве предварительного расследования, под которой соискатель понимает промежуточные и итоговые процессуальные выводы и решения, принимаемые дознавателем, руководителем подразделения дознания, начальником органа дознания, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом в ходе полного, всестороннего и объективного производства по уголовному делу при доказывании обстоятельств, подлежащих установлению и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления (стр. 83-128 диссертации). В рамках отдельных разделов параграфа рассмотрены особенности реализации прокурором функции установления объективной истины в зависимости от форм предварительного расследования: при производстве предварительного следствия и при производстве дознания.

Третья глава «Реализация прокурором функции установления объективной истины в стадии судебного разбирательства» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Реализация прокурором функции установления объективной истины в судебном разбирательстве в общем порядке» автором под установленной объективной истиной в судебном разбирательстве предлагается понимать соответствие процессуальных выводов и решений суда, отраженных им в приговоре, постановлении, определении, на основе полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанных на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления (стр. 129-150 диссертации). На основе проведенного исследования автор справедливо полагает, что в ходе судебного следствия прокурор для установления истины по уголовному делу может предложить очередность исследования доказательств обвинения, а в случае необходимости возобновления судебного следствия вправе заявить ходатайство о дополнении судебного следствия.

Во втором параграфе «Реализация прокурором функции установления объективной истины в суде с участием присяжных заседателей» диссертантом отмечается, что в суде присяжных должна устанавливаться только объективная истина (стр. 151-165 диссертации). Автор полагает, что осуществление прокурором функции установления объективной истины прослеживается на всех этапах производства в суде с участием присяжных

заседателей. Автор отмечает, что, если по каким-то причинам (например, установлены новые, ранее неизвестные обстоятельства) прокурор придет к выводу о невиновности подсудимого после провозглашения вердикта, он в своем выступлении должен привести доводы, которые могут препятствовать вынесению обвинительного приговора.

Во третьем параграфе «Реализация прокурором функции установления объективной истины при особом порядке принятия судебного решения», состоящем из двух разделов, диссертант отмечает, что требование достижения объективной истины в полной мере распространяется и на приговор, выносимый по результатам рассмотрения уголовного дела в особом порядке, в основу которого должны быть положены установленные в ходе предварительного расследования фактические обстоятельства дела, имевшие место в действительности (стр. 165-181 диссертации). В рамках отдельных разделов параграфа рассмотрены особенности реализации прокурором функции установления объективной истины при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В *заключении* подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются основные результаты работы, формулируются положения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

В *библиографии* в систематизированном виде приведены источники, использованные в ходе подготовки диссертационного исследования.

В *приложениях* представлены образец анкеты для опроса сотрудников органов прокуратуры, обобщенные сведения о результатах анкетирования сотрудников органов прокуратуры, аналитическая справка о результатах исследования уголовных дел, материалов проверок сообщений о преступлениях, актов прокурорского реагирования, а также предложения по внесению изменений и дополнений в УПК РФ.

В целом изложение материала, а также представленные автором выводы и положения свидетельствуют о достаточной проработанности темы, избранной в качестве объекта исследования. Представленная диссертация оформлена надлежащим образом, соответствует предъявляемым требованиям.

Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 16 опубликованных научных статьях, 7 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Автореферат диссертации и опубликованные результаты научно-практического анализа достаточно полно отражают реализованное исследование. Структурно и содержательно автореферат и диссертация соответствуют требованиям, предъявляемым к ним Положением о присуждении ученых степеней. Оформление диссертации, её текст отвечают требованиям, установленным Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

В целом положительно оценивая диссертационное исследование Теучеж А.А., необходимо отметить, что рассматриваемая диссертация не

свободна от некоторых недостатков и дискуссионных положений, среди которых можно отметить следующие:

1. Некоторые из положений, выносимых на защиту, представляются не раскрытыми в том минимальном объеме, который предполагается для лаконичного и четкого изложения положения. В частности, в положении 6, выносимое на защиту, говорится о необходимости закрепления в главе 2 УПК РФ принципа соблюдения всесторонности, полноты и объективности при производстве по уголовному делу, как необходимых условий установления объективной истины, однако не приводится теоретического обоснования данного положения. То же самое касается положения 10, выносимого на защиту, которое звучит следующим образом: «В целях оптимизации процесса осуществления прокурором функции установления объективной истины в уголовном судопроизводстве предложен ряд изменений и дополнений в УПК РФ». Какие именно изменения предлагаются и какова их теоретическая и практическая ценность остается неясным.

2. Спорной представляется авторское определение понятия объективной истины в уголовном судопроизводстве, сформулированное в положении 1, выносимом на защиту, как промежуточные и итоговые процессуальные выводы и решения. Однако объективная истина – это содержание знания, которое возникает в результате отражения объективной реальности. Объективная истина в уголовном судопроизводстве – это некий объем информации, которую необходимо установить в ходе производства по уголовному делу. Процессуальные решения, в свою очередь, являются лишь составным элементом процессуальной формы, в рамках которой может быть установлена объективная истина.

3. В положении 5, выносимом на защиту, автор приводит полномочия прокурора для опосредованного установления объективной истины: отменять любые постановления дознавателя (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), отстранять дознавателя от расследования (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК), давать письменные указания о направлении расследования (п. 4 ч. 2 ст. 37), возвращать уголовное дело для дополнительного дознания (п. 2 ч. 1 ст. 226, п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК). Однако в большинстве своем отмеченные полномочия осуществляются в рамках реализации другой функции – надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

4. На странице 47 диссертации автор приводит перечень функций, которые называет функциями прокурора в современном уголовном процессе. Однако в дальнейшем изложении диссертации не проводит сравнения между функцией установления объективной истины прокурором в уголовном судопроизводстве России и другими функциями прокурора.

Изложенные замечания создают поле для дискуссии, но при этом не влияют на общую положительную оценку рассматриваемой диссертации.

На основании изложенного можно сделать **вывод** о том, что диссертационное исследование Теучеж Асфара Асланбиевича на тему «Реализация прокурором функции установления объективной истины в уголовном судопроизводстве России» соответствует научной специальности

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) и является самостоятельной, завершённой, обладающей новизной и внутренним единством научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса.

Диссертационное исследование соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней (абз. 2 п. 9 и п. 10, 13 и 14), утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор – Теучеж Асфар Асланбиевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:

доцент кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
кандидат юридических наук
(специальность 12.00.09 – уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность), доцент

«21» января 2025 г.

Лукожев Хусен Манаевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»
350040, г. Краснодар, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
тел. 8(861)268-59-64
e-mail: uprocess@mail.ru
<https://law.kubsu.ru>

С отзывом ознакомлен
30.01.2025 Теучеж А.А.

Председателю диссертационного
совета 35.2.019.01 на базе
ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ
В.Д. Зеленскому

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертационной работе Теучежа Асфара Асланбиевича на тему:
«Реализация прокурором функции установления объективной истины в
уголовном судопроизводстве России», представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-
правовые науки.

Фамилия, Имя, Отчество	Манова Нина Сергеевна
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которому защищена диссертация)	Доктор юридических наук Специальность 12.00.09
Наименование диссертации	Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм
Ученое звание	профессор
Полное наименование организации в соответствии с уставом на момент представления отзыва	ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Наименование подразделения	Кафедра уголовного процесса
Должность	Заведующий кафедрой
Адрес организации места работы	410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1
Телефон и официальный сайт организации места работы	pnr@ssla.ru 8 -845- 29-90-03
Наименование организации места работы, структурное подразделение и должность по совместительству (при наличии)	-
Список основных публикаций в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (от 5 до 15 публикаций)	
1.	Манова Н.С. Является ли истина целью доказывания по уголовным делам // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз (г. Саратов, 3 апреля 2020 г.) ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. –С.88-91 – 0,4 п.л.
2	Манова Н.С. О некоторых проблемах судебного обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование // Законы России: опыт,

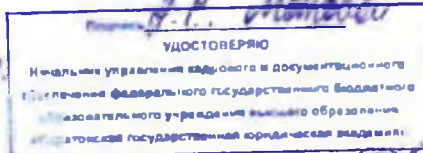

	анализ, практика. 2020. № 3. С. 36-43. 0,8 п.л.
3.	Манова Н.С. Роль прокурора в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования // Правовая парадигма. Legal Concept = Pravovaya paradigma. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2021. - Том 20. - № 2. - С. 12-20. - 0,7 п.л
4.	Манова Н.С., Смолькова И.В., Чурикова А.Ю. Может ли быть борьба с преступностью парадигмой правовой модели деятельности прокурора? // Всероссийский криминологический журнал. – 2021 . Т. 11. – № 5. – С. 408 - 415. - 0,6 п.л
5.	Манова Н.С. Нравственные составляющие приоритетов уголовно-процессуальной деятельности прокурора // Судебная власть и уголовный процесс. - 2021. - № 3. - С. 64-69.
6.	Манова Н.С. Правовая и фактическая модель деятельности прокурора в российском досудебном производстве // Материалы международной научно-практической конференции «Аубакировские чтения», посвященной 85-летию со дня рождения профессора, А.Ф. Аубакирова. Алматинская академия МВД Республики Казахстан. Алматы, 2021.- С. 38-41.
7	Манова Н.С. Проблемы создания нормативной модели деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // Новеллы Конституции РФ о судах и прокуратуре: задачи юридической науки: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. Т. И. Отческой. – М.: РГ Пресс, 2021. – 200 с. С. 22-27. – 0,5 п.л.
8	Манова Н.С., Лавнов М.А., Чурикова А.Ю Современная уголовная политика, совершенствование уголовного судопроизводства и модель деятельности прокурора: проблемы взаимообусловленности // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 39-53.
9.	Манова Н.С. Модель деятельности прокурора как основа реформирования уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. Материалы Междунар. науч-практ. конференции, посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса: в 2-х частях / отв. редактор В.А. Семенцов. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. - ч.1. - С. 337-345.
10.	Манова Н.С. Модель деятельности прокурора в уголовном процессе: ключевые проблемы и возможности реформы // Правовая парадигма. Legal Concept = Pravovaya paradigma. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. - 2022. - Т. 21. - № 2. - С.43-50.
11.	Манова Н.С., Чурикова А.Ю Модель деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве как детерминанта правового нигилизма // Психология и право. 2022. - № 4. - С. 226–237.
12.	Манова Н.С. Тенденции развития форм российского досудебного производства // Законы России. 2023. - № 7. - С. 26-30.
13.	Манова Н.С. Основания оправдания и постановления оправдательного приговора // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024.- № 1 (68). - С. 80-87.

25.09

2024 г.

Н.С. Манова

Сведения об оппоненте

**по диссертации Теучеж Асфара Асланбиевича
на тему: «Реализация прокурором функции установления
объективной истины в уголовном судопроизводстве России»**

Фамилия, Имя, Отчество	Лукожев Хусен Манаевич
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которому защищена диссертация)	Кандидат юридических наук, 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. защита диссертации 21 июня 2006 г.
Наименование диссертации	Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции
Ученое звание	Доцент
Должность	Доцент кафедры уголовного процесса
Полное наименование учебного заведения	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»
Ведомственная принадлежность	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Место нахождения учебного заведения Почтовый адрес, телефон (при наличии), адрес электронной почты (при наличии), адрес официального сайта в сети «Интернет» (при наличии)	350040, г. Краснодар, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149 тел. 8(861)268-59-64 e-mail: uprocess@mail.ru https://law.kubsu.ru
Наименование организации места работы, структурное подразделение и должность по совместительству	Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кафедра уголовно-процессуального права, доцент
Телефон	8 928 422 81 13
e-mail	lukogev@yandex.ru

Список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет

1. Лукожев, Х.М. Независимость суда и прокурора в уголовном судопроизводстве / Х.М. Лукожев, Т.А. Климок // Юридическая наука. – 2021. – № 4. – С. 134-138.
2. Лукожев, Х.М. Прокурор как субъект обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве / Х.М. Лукожев, Ж.Т. Чич // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 4. – С. 43-47.
3. Лукожев, Х.М. Процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя в современном уголовном судопроизводстве / Х.М. Лукожев // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 12. – С. 128-133.
4. Лукожев, Х.М. Формы участия и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / Х.М. Лукожев // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 6. – С. 255-258.
5. Лукожев, Х.М. Обстоятельства, устанавливаемые прокурором по поступившему постановлению о возбуждении уголовного дела / Х. М. Лукожев, В.А. Цацуро // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 7. – С. 252-257.
6. Лукожев, Х.М. Законодательные основы защиты прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / Х.М. Лукожев, А.А. Чеховская // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 10. – С. 226-231.
7. Лукожев, Х.М. Представление прокурора как основание для возбуждения апелляционного производства при обжаловании промежуточных судебных решений / Х.М. Лукожев, Ю.Э. Самаркина // Юридическая наука. – 2024. – № 6. – С. 293-296
8. Лукожев, Х. М. Участие прокурора в апелляционном производстве по уголовным делам при обжаловании промежуточных судебных решений / Х.М. Лукожев, Ю.Э. Самаркина // Юридическая наука. – 2024. – № 4. – С. 241-244.
9. Лукожев, Х.М. Независимость суда в доказывании по уголовным делам / С.А. Лабанова, Х.М. Лукожев // Закон и право. – 2024. – № 2. – С. 260-263.

Список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в иных научных изданиях за последние 5 лет

10. Lukozhev, H.M. Judicial debate in criminal proceedings as a way of expressing the interests of the parties to the conflict / G.E. Adygezalova, T.V. Faroi, D.E. Mikhel, H.M. Lukozhev // Revista Inclusiones. – 2020. – Vol: 7 num Especial. – P. 319-327.

11. Лукожев, Х.М. Органы предварительного следствия России и процессуальная самостоятельность следователя (монография) / Г.Э. Адыгезалова, О.В. Гладышева, Х.М. Лукожев, В.А. Семенцов. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2021. – 200 с.

12. Lukozhev, H.M. The social role and procedural independence of the investigator in the criminal proceedings of the Russian Federation / G.E. Adygezalova, A.M. Dolgov, H. [et al.] // Juridicas CUC. – 2022. – Vol. 18. – N 1. – P. 217-240.

13. Лукожев, Х.М. Прокурор в уголовном судопроизводстве как направление научных исследований кафедры уголовного процесса / Х.М. Лукожев // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса. В 2-х частях, Краснодар, 17–18 марта 2022 г. / Отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. – С. 275-283.

14. Лукожев, Х.М. Проблемы отказа прокурора от обвинения в суде апелляционной инстанции / Х.М. Лукожев, Ю.Э. Самаркина // Современные проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и экспертной деятельности по уголовным делам: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 08 ноября 2021 г. – Краснодар: Издательский Дом - Юг, 2022. – С. 57-63.

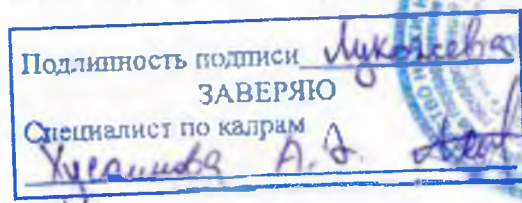
15. Лукожев, Х.М. Основы уголовного процесса. Правоведение (Основы права): учебник / под ред. Г. Э. Адыгезаловой, М.: Директ-Медиа, 2022. 396 с.

16. Contemporary trends in the differentiation of criminal proceedings / G.E. Adygezalova, H.M. Lukozhev, V.V. Shipitsina [et al.] // The vth Khmyrovsky criminalistic readings. – Geneva, 2022. – P. 156-163.

17. Лукожев, Х.М. Основы теории координации в уголовном процессе / Х.М. Лукожев // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 05 апреля 2024 г. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 330-339.

Доцент кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета
кандидат юридических наук, доцент

Х.М. Лукожев

18.09.2024